

проявлялось: напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»¹¹³.

¹⁰⁸ Там же, с. 6, 9.

¹⁰⁹ РО ИРЛИ, д. 8959, л. 1—2.

¹¹⁰ Московский телеграф, 1828, № 15, с. 329; 1825, № 2, с. 200.

¹¹¹ Там же, 1831, № 22, с. 266.

¹¹² Там же, 1825, № 20, с. 309.

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

■

БОРЬБА ТОРГОВОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ БУРЖУАЗИИ В КОНГРЕССЕ США В ПЕРИОД АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812—1815 ГГ.

Е. Г. Куликова

Англо-американская война 1812—1815 гг.— это период напряженной социально-политической борьбы внутри самих США, в ходе которой положение ряда общественных групп, а следовательно, и расстановка классовых сил претерпели серьезные изменения. Особенно это относится к двум слоям американской буржуазии: торговцам и промышленникам.

По истории англо-американской войны 1812 г. написаны десятки работ в США и несколько (в основном историографические обзоры) в СССР¹. Много исследований посвящено экономической и финансовой истории, истории бизнеса и торговли, тарифной политики и отдельных отраслей промышленности США первой половины XIX в. Однако борьба торговой и промышленной буржуазии в конгрессе еще не была предметом специального исследования.

Основная задача автора заключалась в том, чтобы на материалах конгресса США проследить противоборство представителей интересов торгового и промышленного капитала в тот отрезок времени, когда еще недавно столь могущественный и богатый клан торговцев быстро терял рычаги экономической и политической власти и когда столь же быстро поднималась молодая и энергичная когорта американских промышленников.

¹ Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980; Тишков В. А. Англо-американская война 1812—1814 гг.— В кн.: Основные проблемы истории США в американской историогра-

Представители крупного торгового капитала, те, у кого были «необходимые для оптовой продажи средства, позволяющие выждать реализации товаров на далеких рынках»², были ведущим отрядом американской буржуазии в конце XVIII — начале XIX в. «...Исторически, — подчеркивал К. Маркс, — концентрация в купеческом деле наступает раньше, чем в промышленной мастерской»³. Американские торговцы и судовладельцы воспользовались наполеоновскими войнами в Европе для беспрецедентного накопления капитала. Их прибыли достигали 100, а иногда нескольких сотен процентов.

Такая особо благоприятная обстановка для купечества США на мировом рынке не стимулировала переход торгового капитала в промышленный внутри собственной страны. Накануне изучаемых событий американский торговый капитал господствовал над производительным капиталом, что тормозило развитие разных отраслей промышленности. Здесь приходилось ждать значительно дольше, пока начинала поступать прибыль на вложенный капитал, да и размеры ее не могли сравниться с прибылями торговцев-импортеров. Конкретно-исторический материал экономической истории США начала XIX в. является прекрасной иллюстрацией того, как на начальном этапе развития капитализма ведущая роль принадлежала торговому капиталу, ибо «на пороге капиталистического общества торговля господствует над промышленностью»⁴.

Наиболее важной ареной борьбы торгово-ростовщического класса против зарождавшихся промышленников являлся конгресс США. Здесь интересы торговой и денежной буржуазии США в лице торговцев и судовладельцев, тесно связанных с английским рынком и кредитом, акционеров Первого банка США и дельцов, разбогатевших на спекуляциях государственными облигациями и солдатскими сертификатами, выражала и отстаивала партия федералистов.

Против федералистов на национальной политической арене выступала республиканская партия. Республиканцы Джефферсона и Мэдисона стремились опираться на более широкую социальную базу и поэтому поддерживали требования плантаторов и фермеров, торговцев и промышленников, мелких лавочников и ремесленников, жителей западных окраин страны и рабочих восточных городов. Господствовавшие в республиканской партии плантаторы Юга после победы над федералистами на выборах 1800 г. стремились сохранить существовавший тогда уровень общественно-экономического развития. Сам Джефферсон выступал за общество мелких производителей, главным образом фермеров и ремесленников⁵. Но объективно политика республиканцев способствовала созданию фундамента капиталистического способа производства, расчищала путь развитию машинной промышленности.

Часть торговой буржуазии начинала вкладывать капитал в промышленные предприятия. Будущее для нее становилось свя-

занным с развитием национальной промышленности и внутреннего рынка. Это был источник, из которого главным образом и формировался промышленный капитал. Молодая промышленная буржуазия, естественно, была заинтересована во внутреннем рынке, выступала за протекционизм, и, когда конфликт с Англией достиг критической точки, ее представители в конгрессе США поддерживали силы, которые выступали за войну с Англией. Эти силы в основном выражали интересы плантаторов Юга и фермерства Запада. Их ставленники в правительстве и конгрессе находили союзников среди промышленной и части торговой буржуазии.

Позиция плантаторов на первый взгляд кажется противоречивой. Основные продукты Юга — хлопок и табак находили рынок в Европе, в основном в Англии. Нет сомнения, что они были заинтересованы в сохранении этих рынков. Но Англия и Франция, враждуя между собой, фактически запретили США отправлять товары в Европу, стали нападать на их торговые корабли и конфисковывали грузы. Такая исторически сложившаяся ситуация заставила плантаторов в данный отрезок времени выступать за развитие национальной промышленности, с тем чтобы компенсировать потерю заграничного рынка и получить на отечественных фабриках рынок для сбыта своей продукции.

На этой основе начал складываться политический союз плантаторов с еще не окрепшей промышленной буржуазией, и в результате, как писал К. Маркс, Юг «постепенно узурпировал (власть над Союзом.— *Е. К.*) благодаря своему сговору с демократами Севера»⁶. Таким образом, обстоятельства, сложившиеся в начале XIX в., привели к тому, что в будущем непримиримые противники — плантаторы Юга и промышленники Севера — образовали политическую коалицию. Совпадение интересов этих классов на данном этапе содействовало их сотрудничеству на внутриполитической арене. Это сотрудничество складывалось не гладко — через преодоление экономических противоречий, посредством политических сделок и компромиссов. В основе этого процесса лежали насущные классовые интересы нарождавшейся промышленной буржуазии и плантаторов.

Вехами на пути к возвышению промышленной буржуазии были эмбарго 1807—1808 г.⁷, последующие торговые ограничения и ликвидация в 1811 г. Первого банка США, находившегося в руках проанглийски настроенного торгово-ростовщического ка-

фии. М., 1971; Сидоров Л. Н. Причины англо-американской войны 1812—1814 гг. в буржуазной историографии США.— В кн.: Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Казань, 1976.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 223.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 324.

⁴ Там же, с. 363.

⁵ Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. М., 1976, с. 239, 240.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 340.

⁷ The Public Statutes at Large of the USA / Ed. by R. Peters. Boston, 1853, vol. II, p. 451 (далее — U. S. Statutes at Large).

питала⁸. Введение эмбарго и других ограничений на торговлю привело к ряду серьезных изменений в экономическом развитии страны и расстановке классовых сил. В течение одного года действия эмбарго экспорт США уменьшился с 108,3 млн. до 22,4 млн. долл. (т. е. в 5 раз), а импорт — с 138,5 млн. до 56,9 млн. долл. (т. е. более чем в 2,5 раза)⁹. Эти цифры доказывают, что политика эмбарго нанесла чувствительный удар по торговой буржуазии. Прибыли торговцев резко сократились, а накопленный в период расцвета коммерческих отношений с Европой капитал лежал без движения.

На фоне тяжелого упадка торговли промышленное производство получило стремительное развитие впервые с момента образования американской Республики. Эмбарго на ввоз и вывоз явились надежным протекционистским щитом для появившихся мануфактур и фабрик. И не случайно промышленники твердо поддерживали и эмбарго, и стоявшую у власти республиканскую партию Джефферсона.

Невозможность из-за эмбарго в прежних масштабах поддерживать и развивать торговые отношения заставила часть коммерсантов и судовладельцев перемещать свои капиталы в другие отрасли хозяйства, и значительную часть их поглотила промышленность. В то же время прекращение ввоза промышленных изделий из-за границы дало возможность промышленникам использовать без помех внутренний рынок страны. По данным министерства финансов на 1809 г., США изготовили промышленных изделий на сумму свыше 120 млн. долл., хотя около $\frac{2}{3}$ одежды, трикотажных и льняных изделий все еще производились кустарным способом¹⁰. Перепись 1810 г. отметила увеличение производства промышленности более чем на треть (почти на 50 млн. долл.) по сравнению с предыдущими показателями. При этом наибольший рост наблюдался в текстильной и железоделательной отраслях и в производстве спирта и виски¹¹.

К 1805 г. в США насчитывалось всего пять хлопчатобумажных фабрик (по одной в Массачусетсе, Род-Айленде, Нью-Йорке и две в Коннектикуте). Через четыре года после введения ограничений на торговлю в стране действовали уже 27 прядильных фабрик. В дополнение к ним строились и проектировались еще 25 фабрик¹². Но это еще не были фабрики в настоящем понимании термина. «Хлопок шел с Юга, с очистительных машин Уитни, а пряжа продавалась домашним хозяйкам или профессиональным ткачам, вручную изготавливавшим ткани на продажу», — подчеркивал известный исследователь в области истории науки и технических изобретений Д. Стройк¹³.

После введения эмбарго штаты Новой Англии — оплота федерализма — перешли в наступление. Торговцы открыто осуждали действия вашингтонского правительства, оправдывали позицию Англии и приветствовали законы ее Государственного совета¹⁴. Судебные власти Новой Англии, превышая свои полномочия,

объявили эмбарго неконституционным актом. В армейских подразделениях, расквартированных на Северо-Востоке, федералисты предприняли попытки организовать мятеж против правительства¹⁵. В явное нарушение эмбарго федералистские купцы занялись контрабандой, которая вскоре приняла значительные размеры. Основная часть товаров, переправляемых контрабандой из Канады, шла через штат Вермонт¹⁶. Таким же образом начал поступать экспорт из Англии, который за 1808 г. увеличился в этом районе на 25%. Нелегальная торговля через канадскую границу, а также через условленные с британскими торговцами бухты на побережье Новой Англии обеспечили Великобритании в первый год действия американского эмбарго сокращение импорта в США только на 49% — с 7,7 млн. в 1807 г. до 3,9 млн. ф. ст. в 1808 г.¹⁷

В ноябре 1811 г. в Вашингтоне начались заседания конгресса 12-го созыва. В них впервые приняла участие группа молодых и воинственно настроенных республиканцев из штатов Юга и Запада, известная под названием «молодые республиканцы», или «воинственные ястребы». Наиболее видными среди них были Г. Клей, Р. Джонсон (оба от Кентукки), Дж. Кэлхаун, Л. Чивс, У. Лаундес (все трое от Южной Каролины), П. Портер (Нью-Йорк), Ф. Гранди (Теннесси), Дж. Александер (Огайо). Вскоре они заняли ведущее положение в конгрессе: Клей — спикер палаты представителей, Портер — представитель комиссии по иностранным делам, в состав которой вошел и Кэлхаун, Чивс — председатель комиссии по изысканию финансовых средств. Многие из них выступали в защиту не только плантаторов и фермеров Юга и Запада, но и зарождавшейся промышленной буржуазии (Чивс, Клей¹⁸, Джонсон, Гранди¹⁹ и др.).

⁸ *Hammond B. Banks and Politics in America. Princeton, 1957, p. 145—147.*

⁹ *Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 538.*

¹⁰ *Manufactures. Report of the Secretary of the Treasury A. Gallatin, April 17, 1810.—In: American State Papers (ASP), Finance, vol. II, p. 437—439.*

¹¹ *Digest of Manufactures. T. Coxe's Report.—In: ASP, Finance, vol. II, p. 713.*

¹² *Day C. The Early Development of the American Cotton Manufacture.—The Quarterly Journal of Economics, 1925, May, vol. 39, N 3, p. 452.*

¹³ *Стройк Д. Дж. Становление науки в США. М., 1966, с. 191.*

¹⁴ *Jennings W. W. The American Embargo. Iowa City. 1921, p. 209—227.*

¹⁵ *Bowers C. G. Jefferson in Power: The Death Struggle of the Federalists. Boston, 1936, p. 445—451.*

¹⁶ *A. Gallatin — Th. Newton, Nov. 26, 1811.—In: ASP, Commerce and Navigation, vol. I, p. 873—874.*

¹⁷ *Heaton H. Non-Importation, 1806—1812.—The Journal of Economic History, 1944, Nov., vol. 4, N 2, p. 188, 190.*

¹⁸ *The Papers of Henry Clay: Vol. I—V. Lexington, 1959—1973. Vol. I. 1797—1814; Colton C. The Life and Times of H. Clay: Vol. I, II. New York, 1846, vol. II, p. 142—143.*

¹⁹ *The Debates and Proceedings in the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, p. 424 (далее — Annals).*

«Воинственных ястребов», как правило, энергично поддерживали конгрессмены от избирательных округов, где возникали и укреплялись первые мануфактуры и другие промышленные предприятия. Среди наиболее активных конгрессменов можно назвать С. Л. Миттчела (Нью-Йорк), У. Блэкледжа (Северная Каролина), Дж. Риа (Теннесси), А. Мак-Кима и Р. Райта (оба из Мэриленда). Выполняя указы и петиции промышленников²⁰, они энергично отстаивали мероприятия в пользу свободного развития промышленного производства.

Интересы торговой буржуазии защищала небольшая, но сплоченная группа федералистов. В число ее лидеров входили Дж. Куинси, С. Кинг, Т. Пикеринг (все трое от Массачусетса), Д. Уэбстер и Дж. Мэсон (оба от Нью-Гэмпшира). Они были связаны с торговыми и банковскими домами Новой Англии и прямо или косвенно заинтересованы в успехе их деловых предприятий, о чем свидетельствуют материалы личной переписки и биографий этих деятелей и коммерсантов²¹. В противоположность федералистам республиканцы в конгрессе не проявляли подобной сплоченности и единства. Из их среды еще в 1807 г., после введения эмбарго, выделилась фракция Дж. Рэндолфа (Виргиния). Эти республиканцы представляли в конгрессе наиболее богатую верхушку плантаторов Юга, непосредственно связанных, как и многие торговцы Новой Англии, с английским рынком и кредитом. Общность экономических связей и интересы партийной борьбы в конгрессе, несмотря на существенные различия в экономических и политических целях, привели к тому, что по большинству вопросов, стоявших перед конгрессом, фракция республиканцев Рэндолфа выступала заодно с федералистами.

При такой расстановке политических сил новый состав конгресса получил послание президента США о необходимости принять меры по подготовке к войне²². В связи с этим внутриполитическая борьба сразу же приняла резкие формы. Торговцы-импортеры, связанные с Англией, тайно и открыто призывали к капитуляции перед Великобританией, а их политические представители в конгрессе — федералисты, обретая новых союзников из состава республиканцев в лице группы Рэндолфа, всеми способами стремились сорвать подготовку страны к войне.

В апреле 1812 г. правительство Мэдисона предприняло последнюю попытку предотвратить войну. После обсуждения на закрытом заседании конгресс снова решил ввести эмбарго на торговлю с Англией на 90 дней²³. Смысл этого решения заключался в том, чтобы дать Лондону еще одну возможность отменить «указы в совете» и нормализовать отношения. Однако конгрессмены-федералисты снизили эффект этой акции, разгласив государственную тайну еще в период обсуждения вопроса об эмбарго в Капитолии. Они сообщили коммерсантам о предстоящем решении, и купцы Новой Англии, в спешке принимая невыгодные для себя британские условия, отправили сотни кораблей с товарами в Англию до вступления в силу закона об эмбар-

го. В результате объем торговли между двумя странами в 1812 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом, хотя прибыли для американских торговцев были невелики, так как британцы платили заниженные цены на товары из США ²⁴.

Ответа из Лондона на новую американскую акцию не последовало в течение двух месяцев. «Англия,— писал К. Маркс,— продолжала нарушать морские права Америки, в чем она сама признавалась. Это длилось с 1806 г. и было прекращено 23 июня 1812 г., после того как 18 июня 1812 г. Соединенные Штаты объявили Англии войну. Англия отказывалась таким образом, в данном случае в течение шести лет, не от того, чтобы дать удовлетворение за открыто совершавшееся ею нарушение права,— она отказывалась прекратить это нарушение» ²⁵.

1 июня 1812 г. президент США направил конгрессу секретное послание с призывом принять решение, «достойное жизнеспособной, свободной и сильной нации», что означало объявить войну ²⁶. 4 и 17 июня сначала палата представителей (79—«за», 49—«против»), затем сенат (19—«за», 13—«против») санкционировали открытие военных действий ²⁷.

При поступлении известия об объявлении войны федералисты Новой Англии усилили подрывную деятельность. На городских митингах они настраивали народ против правительства, ввергшего страну «в ненужную войну». Их газеты печатали подстрекательские статьи и призывы, провоцировали нападения на офицеров военного министерства, проводивших набор в армию. Пронаглийские торговцы и банкиры через своих агентов среди федералистов призывали горожан уничтожать корабли, которые готовились к выходу в море для каперских действий против англичан. Один из таких кораблей был потоплен толпой федералистов

²⁰ ASP, Finance, vol. II, p. 252—257, 306, 367—368, 465—467, 471, 511, 553, 602—603, 832, 834.

²¹ The Papers of Daniel Webster: Vol. I, II / Ed. by Ch. M. Wiltse. Hanover, 1974—1976. Vol. I. 1798—1824; McGaughey R. A. Josian Quincy — The Last Federalist. Cambridge, 1974; Morison S. E. Harrison G. Otis — The Urbane Federalist. Boston, 1969; Davison R. A. Isaak Hicks — New York Merchant and Quaker. Cambridge, 1964; Seaburg C., Paterson S. Merchant Prince of Boston. Cambridge, 1971.

²² Madison's Alternatives: The Jeffersonian Republicans and the Coming of the War, 1805—1812. Pt 2. Documents of the Decision / Ed. by R. A. Rutland. Philadelphia, 1975, p. 126 (далее — Documents of the Decision).

²³ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1601—1614; U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 700—701.

²⁴ Stagg J. C. A. James Madison and the «Malcontents»: The Political Origins of the War of 1812.— William and Mary Quarterly, 1976, vol. 33, N 4, p. 564.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 454—455.

²⁶ Documents of the Decision, p. 142—148; A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents: Vol. I—X / Ed. by J. D. Richardson. Washington, 1896—1899, vol. I, p. 499—505 (далее — Messages and Papers of the Presidents).

²⁷ U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 755.

в Провиденсе (Род-Айленд), а другой, принадлежавший правительству США, сожжен в Нью-Хейвене²⁸.

В то время как торговцы и банкиры Новой Англии саботировали военные усилия, промышленники пользовались благоприятными условиями для развития производства. Демократические силы приветствовали рост национальной промышленности, уверенные в том, что это будет способствовать достижению экономической независимости от Великобритании. Одобрение и поддержка мер, направленных на промышленное развитие, рассматривались теперь как проявление патриотизма²⁹. Увеличивалась выплавка железа, росло изготовление пороха, мушкетов, пушек, производство пуль и ядер, хлопчатобумажные фабрики поставляли ткань для обмундирования, а обувные мастерские получали правительственные заказы на срочный пошив тысяч пар сапог для армии.

Практически все проблемы, вызванные к жизни объявлением войны, достигали залов конгресса и решались там в ожесточенной борьбе между республиканцами и федералистами. С помощью целенаправленного законодательства республиканцы стремились вести войну как можно эффективнее, а их противники делали все, чтобы помешать этому. К моменту объявления войны республиканцы имели внушительное большинство в сенате — 30 мест из 36 и 108 мест из 144 в палате представителей³⁰. Преодолевая сопротивление федералистов, республиканцы провели через конгресс ряд законов, предусматривавших меры для успешного ведения войны. Была увеличена регулярная армия. Президент получил право набирать добровольцев из ополчений штатов и призывать ополчения на службу в течение шести месяцев. Были проведены законы об ассигновании средств для немедленного увеличения производства вооружения, обмундирования, военных палаток и других материалов, необходимых для ведения военных действий. Поток долларов активизировал деятельность промышленников. Расширялись старые мастерские, плавильни и другие предприятия, строились новые фабрики. Более скромными были ассигнования на военно-морские приготовления³¹.

В ходе войны было четыре основных театра военных действий: на севере — вдоль канадской границы; на юго-западе — вдоль Мексиканского залива; на Атлантическом побережье, а также морской театр военных операций в океане. Попытка вторжения в Канаду летом 1812 г. окончилась поражением американцев. Это произошло накануне национальных выборов 1812 г. Но неудача в Канаде лишь в слабой степени отразилась на политических позициях республиканцев. Еще до объявления войны Мэдисон был снова выдвинут кандидатом республиканской партии на пост президента США. Он победил Д. Клинтона, республиканца из Нью-Йорка, которого поддерживали федералисты, и стал президентом США на второй срок. Федералисты почти в 2 раза увеличили число своих представителей в палате (68 вместо прежних 36) и на 3 места — в сенате³². Но республиканцы со-

хранили господствующее положение в обеих палатах. Оценивая результаты голосования 1812 г., республиканец Дж. Риа подчеркнул, что выборы и «действительное большинство, существующее в настоящее время в каждой из палат конгресса, доказывают, что народ нашей страны считает войну, которую он ведет, справедливой»³³. Несмотря на уменьшение числа республиканцев в конгрессе, они с удвоенной энергией повели борьбу за принятие мер, необходимых для ведения войны. Были созданы новые пехотные полки, реорганизована служба по набору добровольцев, увеличено жалование поступившим в армию и приняты меры по укреплению военно-морского флота.

В связи с увеличением числа федералистов в конгрессе столкновения между представителями торговых и промышленных кругов становились все более ожесточенными. Многие федералисты, например конгрессмен из Массачусетса А. Уорд, не упускали случая, чтобы выступить против любого законопроекта, направленного на поддержку военных усилий. Он открыто призывал к саботажу³⁴. Часть плантаторов, связанная с Англией торговлей или финансовыми обязательствами, поддерживала крупных торговцев и выражавших их интересы федералистов. Правящая верхушка плантаторов во главе с президентом США пыталась лавировать между торговцами и промышленниками. Но, будучи заинтересованной для успешного ведения войны в промышленных товарах, и в первую очередь в оружии, обмундировании и снаряжении, она при каждой критической ситуации вынуждена была становиться на сторону промышленников.

Когда то или иное решение правительства ущемляло интересы владельцев мастерских и мануфактур, они обращались к конгрессу и почти всегда находили там понимание и поддержку. В начале войны группа предпринимателей штата Теннесси, занятых изготовлением морских канатов, просила оградить их производство от иностранной конкуренции. Конгресс, учитывая нужду военно-морского флота в канатах, пошел им навстречу. Защиты своих интересов в конгрессе добились также владельцы каперских судов, участвовавших в вооруженных нападениях на английские торговые корабли в открытом море³⁵. Особым покровительством конгресса и правительства пользовались владельцы мастерских

²⁸ *McMaster J. B. History of the People of the USA from the Revolution to the Civil War: Vol. I—VIII. New York, 1917—1921, vol. III, p. 550—552.*

²⁹ *Bishop J. L. History of American Manufactures, 1608—1860: Vol. I—III. Philadelphia, 1868, vol. II, p. 129—130.*

³⁰ *Historical Statistics of the United States, p. 691.*

³¹ *U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 776.*

³² *Historical Statistics of the United States, p. 691.*

³³ *Annals, 13th Congress, 1st Session, p. 1147.*

³⁴ *Ibid., 2nd Session, p. 1809.*

³⁵ *Annals, 13th Congress, 1st Session, p. 456—457, 473; Adams H. History of the USA during the Administrations of Jefferson and Madison: Vol. I—IX. New York, 1931, vol. VII, p. 336—337.*

по изготовлению оружия, пороха, аммуниции и других предметов для армии³⁶. Республиканец У. Блэкледж призывал всеми мерами способствовать развитию местных мануфактур, необходимых для успешного ведения войны³⁷. А конгрессмен Дж. Риа внес конкретное предложение: в целях развития местного производства изделий из льна и пеньки ввести дополнительные пошлины на их импорт³⁸.

Жаркие дискуссии между федералистами и республиканцами развертывались в конгрессе по вопросам распределения вооружения среди ополчений в различных штатах. Федералисты обвиняли правительство в том, что оно дискриминировало в этом отношении штаты Новой Англии. В целях срыва военных усилий они настойчиво высказывали опасения, что введение обязательной воинской повинности приведет к нехватке рабочих рук в мастерских и на фермах³⁹. Но, пожалуй, с наибольшей силой федералисты, как истые ревнители интересов крупного торгового капитала, атаковали республиканцев по ограничительным мерам против торговли и по вопросам финансирования военных усилий.

Предложение об увеличении таможенных пошлин вызвало резкий отпор федералистов. А. Биджелоу (Массачусетс) заявил, что этот акт приведет к полному упадку торговли Новой Англии. Х. Бликер (Нью-Йорк) считал, что несправедливо и нечестно перекладывать огромную часть тягот войны на население северных и восточных штатов. Федералист из Мэриленда С. Арчер прямо заявил республиканцам, что поскольку «вы объявили войну, то должны и финансировать ее»⁴⁰. На следующий же день после объявления войны республиканец Л. Чивс предложил билль, который частично приостанавливал действие запретительных актов против импорта из Англии и ее колоний. Он полагал, что такой закон более чем удвоит импортные пошлины и «обеспечит в казначейство поступления, по крайней мере равные тем, которые предполагается извлечь от налогов, пошлин, взысканий недоимок по налогам и дополнительного налога на перевозки»⁴¹. Федералисты-конгрессмены из торговых штатов воспользовались этим предложением, чтобы попытаться полностью отменить ограничительные меры против торговли.

Но правящая верхушка республиканцев в конгрессе, исполняя волю правительства Мэдисона, заняла в этом вопросе отрицательную позицию. Это, однако, не помешало такому стороннику войны, как Кэлхаун, выступить в защиту предложения Чивса. Он указывал, что запретительные акты наносят ущерб лишь одному классу американского общества — торговцам⁴². Такое же предложение об отмене акта о запрете импорта внес федералист из Мэриленда Ч. Голдсборо⁴³. Но и оно было отвергнуто. Третья попытка представителей торговой буржуазии отменить запрет на импорт привела к следующему результату: 60 — «за», 60 — «против». Голос спикера палаты представителей оказался решающим, и предложение не прошло⁴⁴.

Такой исход схватки представителей торговой и промышленной буржуазии в конгрессе указывал, что вместе с федералистами голосовала не только фракция республиканцев Рэндолафа, но и значительное число республиканцев, обычно поддерживавших мероприятия правительства. Эти республиканцы еще не утратили надежды на достижение национального единства перед лицом внешней опасности и готовы были идти на серьезные уступки, чтобы привлечь на свою сторону федералистов, а следовательно, и торговцев Новой Англии. Лидер «воинственных ястребов» Кэлхаун подчеркивал, что отмена торговых ограничений «должна примирить торговые классы... и привести к гармонии интересов внутри страны»⁴⁵.

Однако республиканцы не ограничивались только словесными заявлениями. В этом отношении особенно показателен важный эпизод, произошедший в первые недели войны. В июне — июле 1812 г., вскоре после отмены «указов в совете», но прежде чем в Англии стало известно об объявлении войны, значительное число американских торговых кораблей с британскими товарами в трюмах отплыло из Англии в Америку. Прибыв в порты США, американские торговцы узнали, что их страна находится в состоянии войны с Великобританией, а привезенные товары подлежат аресту и конфискации до уплаты огромной суммы — 18 млн. долл. специальных сборов и 5 млн. долл. пошлин. Министерство финансов США, испытывавшее нужду в средствах для ведения объявленной войны, считало, что правительство вправе на основании акта о запрете импорта воспользоваться представившимся случаем для пополнения казны⁴⁶.

Владельцы товаров немедленно обратились с петицией в конгресс. Комиссия по ассигнованиям рассмотрела массу торговых документов и заслушала свидетельские показания. Затем в палате представителей началось всестороннее обсуждение возникшей проблемы. Считая рекомендацию министерства финансов справедливой, Р. Джонсон не возражал против действий правительства, поскольку это могло спасти страну от банкротства⁴⁷. Однако другие видные республиканцы, в том числе Кэлхаун, утверждали, что торговцы должны быть полностью освобождены от всяких

⁴⁵ ASP, Military Affairs, vol. II, p. 43.

⁴⁶ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1113.

⁴⁷ Ibid., p. 348.

⁴⁸ Ibid., p. 159, 438, 632.

⁴⁹ Ibid., p. 1156.

⁵⁰ Ibid., p. 1511—1512.

⁵¹ Ibid., p. 1535—1542.

⁵² Ibid., p. 1542.

⁵³ Ibid., p. 1544—1546.

⁵⁴ Ibid., p. 1535.

⁵⁵ A. Gallatin — J. Madison, Nov. 1, 1812. — In: The Writings of A. Gallatin: Vol. 1—3 / Ed. by H. Adams. Philadelphia, 1879, vol. 1, p. 529.

⁵⁶ Annals, 12th Congress, 2nd Session, p. 145, 148, 149, 215—216.

конфискаций и сборов. Республиканец из Массачусетса У. Ричардсон полагал, что тяжелое положение, в которое попали «торговцы в связи с ограничительными мерами на международном рынке, заставляет нас особенно внимательно отнестись к их просьбам»⁴⁸. Председатель комиссии по изысканию финансовых средств Чивс также выступил за освобождение товаров от конфискации и штрафов, чтобы умиротворить торговые круги. «Казначейство могло бы получить денежные средства путем завоевания доверия торгового класса, хотя, по всей вероятности, нельзя рассчитывать на его политическую поддержку и сотрудничество. Я хочу только сказать,— добавил Чивс,— что мы не должны возбуждать негодование классов, располагающих капиталом»⁴⁹.

Тем временем в казначейство поступило 5 млн. долл. в качестве пошлин на прибывшие товары. Считалось, что уже одна эта сумма освобождала от необходимости введения налогов по крайней мере в течение следующего года. В палате представителей три недели шли дебаты. В итоге в сенат был направлен билль, отменявший все штрафы и конфискацию товаров, которые были доставлены американскими торговцами из Англии до получения там сведений о войне. Одобренный обеими палатами билль стал законом⁵⁰. Таким образом, конгресс отказался от денег, в которых остро нуждался. Теперь оставалось только ждать, по словам Чивса, «умиротворит ли освобождение от конфискаций тех, кто имеет деньги, и склонит ли эта акция к тому, чтобы они дали их займы правительству»⁵¹.

Не успел конгресс урегулировать этот вопрос, как между представителями торговых кругов и промышленников возобновилась борьба по вопросу об отмене акта, запрещавшего импорт. Чивс вновь высказался за частичное приостановление действия этого акта. Повторив в основном прежние аргументы, он подчеркнул, что предлагаемые меры должны увеличить поступления от пошлин на импорт и поэтому можно будет отложить рассмотрение острого вопроса о введении новых налогов⁵². Против подобного мнения дружно выступила увеличившаяся к тому времени группа республиканцев, выражавшая интересы молодой промышленной буржуазии. От ее имени Р. Райт заявил, что система ограничений против ввоза заморских товаров являлась «наиболее мощным и эффективным средством, которое мы могли употребить против Великобритании»⁵³.

Неожиданно их поддержала группа федералистов Новой Англии. Они осудили отмену акта с такой же ожесточенностью, с какой совсем недавно критиковали его принятие. Дело в том, что ограничительные меры заставили определенное число коммерсантов Новой Англии отказаться от торговли и заняться промышленной деятельностью⁵⁴. Поэтому снятие запрета на ввоз промышленных товаров могло нанести ущерб зарождавшимся фабрикам. Позицию этих федералистов обосновал конгрессмен Э. Поттер из Род-Айленда. Он объявил, что ряд влиятельных

торговцев Новой Англии вложили миллионы долларов в новые мануфактуры и промышленные мастерские. Запрещение ввоза промышленных изделий означало покровительственную защиту для только что образовавшихся предприятий. Отмена же этого закона привела бы к их разорению. Эта группа федералистов, пересмотрев свои позиции, голосовала с теми республиканцами, которые считали торговые ограничения таким же эффективным средством в борьбе против Англии, как и военные действия. Так в результате изменений в экономическом положении определенной части торговой буржуазии, решившей вложить накопленные капиталы в промышленные предприятия, потерпела поражение попытка увеличить поступления в казначейство путем снятия некоторых ограничительных мер на импорт⁵⁵.

Все побережье США, за исключением портов Новой Англии, находилось в кольце британской блокады. Воспользовавшись военной обстановкой, купцы получили огромные прибыли от искусственно поднятых цен на запасаемые продукты и товары первой необходимости. В то же самое время многие профедералистски настроенные торговцы успели получить у посланника Англии в Вашингтоне А. Фостера до его отъезда из США британские лицензии, защищавшие их корабли от захвата королевским флотом в открытом море⁵⁶, и контрабандная торговля пошла полным ходом. Чтобы предотвратить поставку товаров врагу, в июле 1813 г. президент рекомендовал ввести эмбарго на любую торговлю с Англией⁵⁷. Федералисты, естественно, заняли твердую позицию против этой рекомендации⁵⁸.

Сомнения в целесообразности эмбарго высказывались даже со стороны некоторых республиканцев, представлявших интересы плантаторов и фермеров. Конгрессмен Б. Бассет из Виргинии считал, что одно только обсуждение в конгрессе вопроса о возможном запрете экспорта вызовет «беспокойство и спекуляцию» среди плантаторов и фермеров его избирательного округа. «Торговец скупит продукты фермеров по низким ценам, заявив им, что в скором времени будет введено эмбарго на их экспорт. Спекуляция,— констатировал Бассет,— является одним из самых больших несчастий нашей системы правления». Предложения

⁵⁵ Ibid., p. 286.

⁵⁶ Ibid., p. 241—256.

⁵⁷ U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 789, 804.

⁵⁸ Annals, 12th Congress, 2nd Session, p. 450—451.

⁵⁹ Ibid., p. 1091—1099.

⁶⁰ Ibid., p. 1099.

⁶¹ Eighty Years of Progress of the United States: A Family Record of American Industry, Energy and Enterprise. Harford, 1869, p. 144.

⁶² Annals, 12th Congress, 2nd Session, p. 1099—1113.

⁶³ Perkins B. Castlereagh and Adams. England and the United States, 1812—1823. Berkeley, 1964, p. 9.

⁶⁴ ASP, Commerce and Navigation, vol. I, p. 968.

⁶⁵ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1527—1530.

президента США были приняты палатой представителей, но коалиция федералистов и республиканцев Рэндолфа не пропустила их в сенате⁵⁹.

Несколько месяцев спустя президент Мэдисон снова рекомендовал ввести эмбарго. В специальном послании конгрессу в декабре 1813 г. сообщалось, что «даже флот и войска, расположенные в наших водах и вдоль побережья, привыкают к незаконным действиям, а безнаказанность поощряет их в грабительских и хищнических методах наживы»⁶⁰. Президент уверял, что немедленный запрет на экспорт сократит сроки войны.

Материалы конгресса свидетельствуют, что оппозиция президенту оставалась сильной как со стороны группы республиканцев Рэндолфа, так и федералистов. Стремясь запугать многочисленные слои сельского населения страны, представитель Северной Каролины федералист Р. Стоктон заявил, что эмбарго нанесет урон интересам фермеров от Каролины до Новой Англии. Сенатор от Нью-Гэмпшира федералист Дж. Мэсон уверял, что эмбарго приведет многих горожан «к необходимости искать новую работу, лишит средств к существованию огромную часть населения» и риторически вопрошал: «кто от этой меры пострадает в наибольшей степени — наши враги или мы сами?»⁶¹. Однако большинство республиканцев разделяли мнение, выраженное их коллегой А. Мак-Кимом. Он считал, что «никто так не опасен для судеб страны, как люди, снабжающие противника провизией и товарами... а эмбарго ставит преграду такому предательству»⁶².

Подобные выступления, а также закулисные меры давления, предпринятые правительством, заставили республиканцев, которые в июле выступали против эмбарго, теперь поддержать эту меру. В декабре 1813 г. конгресс снова ввел эмбарго⁶³. Однако федералисты продолжали снабжать противника провиантом в течение всей войны. Командующий британскими войсками в Канаде сообщал в конце войны, что две трети мяса, потреблявшегося его армией, поступало из США⁶⁴.

Не успел закон об эмбарго войти в силу, как в конгрессе начали раздаваться требования об отмене или по крайней мере изменении закона. Конгрессмен-федералист С. Кинг обвинил республиканцев в том, что их политика привела торговлю США к упадку⁶⁵. Кинг имел достаточные основания для такого заявления. К этому времени произошло значительное ослабление политической сферы, но и — прежде всего — в сфере экономики. О последнем многое говорит тот факт, что экспорт американских товаров сократился с 49 млн. в 1807 г. до 7 млн. в 1814 г. (в 7 раз), а импорт — с 139 млн. до 13 млн. долл. (более чем в 10 раз)⁶⁶. Сокращение экспорта и импорта США за этот период привело к катастрофическому падению доходов торговцев. В результате многие из них оказались на грани разорения. Особенно владельцами промышленных предприятий.

Группа республиканцев в конгрессе, связанная с новой промышленной буржуазией, защищала политику строгого соблюдения эмбарго. Эта политика существенно не менялась до постановки вопроса об отмене эмбарго и закона о запрете импорта в марте 1814 г., когда эмбарго и другие запретительные меры были отменены⁶⁷.

Среди 37 конгрессменов, голосовавших против отмены эмбарго, находились те сторонники правительства, которые когда-то думали опираться лишь на внутренние ресурсы страны, а также представители тех округов, где создавались новые промышленные предприятия. Молодая буржуазия вопреки мнению президента США, высказанному в том же послании конгрессу, где ставился вопрос об отмене эмбарго, по-прежнему рассматривала эмбарго, а не введение высоких пошлин в качестве «наиболее эффективного средства защиты и поощрения... растущей промышленности»⁶⁸.

Финансовые ассигнования были во время войны одним из важнейших рычагов контроля, которым пользовались обе враждующие в конгрессе стороны. Недостаток средств мог серьезно повлиять на ведение военных действий. Поэтому вопрос о расходовании денег в ходе войны был среди наиболее острых. Протоколы конгресса свидетельствуют, что федералисты выступали против всяких ассигнований на нужды войны и любыми способами пытались провалить каждый финансовый билль, поступавший на рассмотрение палаты представителей. Наиболее ожесточенные споры вызывали вопрос о налогах, займах, казначейских билетах и об увеличении средств на содержание армии.

Пока конгресс изыскивал способы пополнения казны, федеральные расходы в 1812 г. возросли с 13,5 млн. до 22 млн. долл., а доходы составили всего около 9 млн.⁶⁹ Столкнувшись с такой финансовой ситуацией, конгресс вынужден был прибегнуть к внутренним займам. Инициатива 1-го военного займа исходила от комиссии по изысканию финансовых средств. Комиссия пришла к заключению, что для погашения дефицита, вызванного чрезвычайными расходами на подготовку к войне, требовалось 11 млн. долл., и внесла в палату представителей соответствующий билль⁷⁰. Утверждение займа на эту сумму довольно легко прош-

⁵⁹ Annals, 13th Congress, 1st Session, p. 98, 100, 499—500, 503—504.

⁶⁰ Messages and Papers of the Presidents, vol. I, p. 522—523.

⁶¹ Annals, 13th Congress, 2nd Session, p. 555.

⁶² Ibid., p. 1987.

⁶³ U. S. Statutes at Large, vol. III, p. 88—93.

⁶⁴ Perkins B. Op. cit., p. 34.

⁶⁵ Annals, 13th Congress, 2nd Session, p. 1048—1049.

⁶⁶ Historical Statistics of the United States, p. 538.

⁶⁷ U. S. Statutes at Large, vol. III, p. 123.

⁶⁸ Messages and Papers of the Presidents, vol. I, p. 527.

⁶⁹ Receipts and Expenditures, 1789—1815.— In: ASP, Finance, vol. II, p. 919.

⁷⁰ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1050.

ло через обе палаты конгресса в марте 1812 г. Согласно принятому закону, облигации займа могли приобретаться как отдельными лицами, так и банками без каких-либо ограничений. Установленный процент дохода от займа был довольно высок — 6⁷¹. Многие предсказывали, что доходы от займа не смогут конкурировать с прибылями от капиталовложений в промышленность, которые в сложившейся обстановке приносили их владельцам больший процент. Некоторые конгрессмены считали, что уже на данном этапе следует предусмотреть источники для выплаты таких процентов. Дальнейшее распространение займа могло потерпеть неудачу⁷².

Опасения последнего рода были вполне реальными. Но их выразители не учли обстановки, сложившейся на валютном рынке США в связи с сокращением внешнеторговых операций. Это существенное обстоятельство привело к тому, что в конце концов, хотя и не без затруднений, заем был в значительной степени реализован. К концу 1812 г. отдельные лица и банки приобрели облигаций на 8,1 млн. долл. и предоставили на короткие сроки займы правительству 2,15 млн. долл.

Подписка на заем проходила весьма вяло⁷³. Отмечалось, что только в штатах, где население выступало за энергичное ведение войны, реализация займа проходила быстрее и успешнее. Торговцы из городов, особенно Новой Англии, разбогатевшие на выгодных заморских сделках и коммерческих рейсах, отказывались давать деньги на ведение войны, которую они считали помехой торговым операциям. Республиканец У. Ричардсон, выступавший за примирение с федералистами, подчеркивал: «Торговцы составляют многочисленную прослойку среди граждан, владеющих значительными средствами. Если мы предпримем что-либо, что они воспримут как несправедливость, то, учитывая критическое положение наших дел, это может иметь более серьезные последствия, чем конгрессмены могут себе представить».

Однако большинство республиканцев полагали, что, как только дыхание войны затронет насущные интересы американцев, «трудности, которые в настоящее время встречает предложенный заем, исчезнут». Но трудности в размещении 1-го военного займа не исчезали. Едва на 1 млн. долл. подписалась Новая Англия, на 1,5 млн. — Нью-Йорк и Филадельфия. Почти на такую же сумму — Вашингтон и Балтимор и всего на 700 тыс. — весь Юг. Банки приобрели облигации на сумму, не намного превышавшую 4 млн. долл., а среди отдельных лиц подписка не достигла и 2 млн. долл. К середине мая 1812 г. общая сумма раскупленных облигаций составляла около 6 млн. долл.⁷⁴

Чтобы покрыть недобор, правительство настоятельно потребовало от конгресса санкционировать выпуск казначейских билетов. Соответствующее предложение Чивса, не вызвав серьезных возражений, получило одобрение палаты представителей и сената. Было разрешено выпустить на 1 год казначейских билетов на 5 млн. долл. с выплатой 5,4%⁷⁵. Казначейские билеты припи-

мались в уплату за долги, налоги и таможенные сборы, причитавшиеся правительству. Попытки федералистов и их союзников из среды республиканцев Рэндолфа отклонить этот закон провалились⁷⁶.

Не успев завершить кампанию по реализации 1-го военного займа, конгресс вынужден был приступить к обсуждению вопроса о новом займе. В январе 1813 г. комиссия по изысканию финансовых средств подсчитала, что доходы в течение предстоявшего года составят 17 млн., а расходы — 36 млн. долл., и пришла к заключению, что для покрытия дефицита необходимы 2-й военный заем в 16 млн. долл. и выпуск казначейских билетов на 5 млн. Новый билль о займе отличался от предыдущего тем, что в нем не указывалось, какой процент будет выплачиваться в качестве дохода. На этот раз билль был атакован федералистами по причине «огромных полномочий, предполагавшихся предоставить президенту»⁷⁷. Конгрессмен-федералист Б. Тэллмэдж (Коннектикут) предложил включить в проект конкретное положение о том, что запрещается продавать облигации ниже их нарицательной стоимости. Он заявил, что полномочия, предоставляемые президенту законопроектом без этой поправки, будут слишком велики и их нельзя давать чиновнику исполнительной власти, каким бы он ни был высокопоставленным⁷⁸. Председатель комиссии по изысканию финансовых средств Чивс защищал предоставление президенту широких полномочий. В предвидении трудностей при распределении нового займа он считал, что президент США должен иметь право увеличивать процент по доходам от займа, если того потребуют обстоятельства⁷⁹. Попытки федералистов ограничить полномочия президента США при распределении займа были отклонены в палате представителей глосами республиканцев. Аналогичное предложение федералиста из Массачусетса Дж. Ллойда не прошло и в сенате⁸⁰.

В феврале 1813 г. конгресс одобрил еще одно предложение комиссии по изысканию финансовых средств: на тех же условиях, что и раньше, санкционировался выпуск казначейских билетов на 5 млн. долл.⁸¹ Анализируя протоколы конгресса, можно прийти к выводу, что противники и сторонники этого предложения выдвигали те же аргументы, что и при обсуждении

⁷¹ U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 627.

⁷² Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1088—1092.

⁷³ Dewey D. R. Financial History of the United States. New York, 1934, p. 133.

⁷⁴ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 298, 1495—1510.

⁷⁵ Ibid., p. 298, 304, 305, 1490, 1493, 1495—1510; U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 776.

⁷⁶ Annals, 12th Congress, 1st Session, p. 1431—1432, 1493.

⁷⁷ Ibid., 2nd Session, p. 869—870.

⁷⁸ Ibid., p. 878—881.

⁷⁹ Ibid., p. 881.

⁸⁰ Ibid., p. 72, 73.

⁸¹ U. S. Statutes at Large, vol. II, p. 801.

вопроса о казначейских билетах в 1812 г. Правда, на этот раз в сенате федералисты предприняли попытку объявить казначейские билеты недействительными при оплате пошлин, налогов и счетов по поставке военного снаряжения. Вопреки противодействию федералистов билль получил в сенате и палате представителей значительное большинство⁸².

Таким образом, конгресс США выработал подход к решению финансовых проблем, согласно которому основной упор делался на долгосрочные займы. Они расходовались на ведение войны, а казначейские билеты предназначались для покрытия безотлагательных обязательств.

Трудности по распространению 2-го военного займа, принятого в марте 1813 г., были так велики, что президенту пришлось созвать специальную сессию конгресса для рассмотрения и принятия «хорошо разработанной системы внутренних доходов» и для изыскания дополнительных источников финансирования войны⁸³. Конгрессу было доложено, что на 1 апреля 1813 г. продали всего около трети выпущенных облигаций⁸⁴. Но даже для того чтобы продать эти облигации, подписчикам на заем пришлось предлагать дополнительные льготы. Казалось, 2-й заем терпит полную неудачу, но поддержка пришла со стороны трех крупнейших финансистов. Остаток займа — около 10 млн. долл. — распределили между собой Д. Дж. Астор, Д. Пэриш и С. Джирард⁸⁵. Определенную роль в их решении сыграло известие о возможном заключении мира с Англией в связи с принятием правительством США русского посредничества. При этом, как полагали в кругах федералистов Новой Англии, условием поддержки займа эти финансисты поставили назначение министра финансов А. Галлатина уполномоченным для ведения мирных переговоров⁸⁶. Большая часть 2-го займа разошлась не в Новой Англии, а в Нью-Йорке, Балтиморе и Филадельфии⁸⁷.

Только при содействии этих финансовых тузов тогдашней Америке удалось реализовать 2-й военный заем. Тот факт, что штаты Новой Англии, находившиеся под влиянием федералистов, не поддерживали правительство, не прошел мимо внимания конгресса. Здесь пришли к выводу, что вопрос о введении налогов нельзя больше откладывать. Даже сенатор Бибб (республиканец из Джорджии) и другие конгрессмены, с момента возникновения войны выступавшие против введения налогов, теперь не могли отрицать «их насущную необходимость», так как события показали, что «другой альтернативы нет». В начале июня 1813 г. новый председатель комиссии по изысканию финансовых средств республиканец из Виргинии Дж. Эппс представил конгрессу билли, предусматривавшие налоги на винокуренное производство, сахар, торговое посредничество, аукционы, экипажи, банкноты, на продажу соли, а также налог на землю и рабов. По предварительным подсчетам, ожидалось поступление в казначейство 5 млн. долл. за счет налогов⁸⁸.

Дебаты начались взаимными обвинениями. Федералисты и республиканцы винили друг друга в отчаянном финансовом положении страны. Лишь в июле 1813 г., к концу 1-й сессии конгресса 13-го созыва, были утверждены предложенные правительством налоги, причем подавляющим большинством голосов⁸⁹. Хотя законы были приняты, значительных поступлений в казну нельзя было ожидать до 1814 г. Поэтому необходимо было срочно изыскивать новые средства, чтобы покрыть растущие расходы на войну. Конгресс снова обратился к займам. В июле 1813 г. был утвержден 3-й военный заем на 7,7 млн. долл.⁹⁰

1813 год — второй год войны — ознаменовался боевыми действиями на канадско-американской границе. Американцы с обновленными и усиленными военными подразделениями попытались вторгнуться на территорию Канады, но вновь были разбиты. Лишь разгром британской эскадры на оз. Эри в сентябре 1813 г. дал возможность американской армии генерала У. Гаррисона занять Детройт и пересечь границу Канады. В октябре 1813 г. в сражении при р. Темс Гаррисон нанес поражение объединенным силам англичан и поддерживавших их индейцев. В этом сражении смертью храбрых пал легендарный вождь индейского народа Текумсе, и силы Конфедерации индейских племен были сломлены. Но попытки американцев после этой победы продвинуться на Монреаль и вторгнуться в Канаду с берегов оз. Онтарио провалились. Таким образом, в течение двух военных кампаний 1812 и 1813 гг., когда силы Англии были полностью поглощены военными действиями в Европе, американцам не удалось разгромить сравнительно малочисленные войска англичан на материке.

Кампания 1814 г. начиналась фактически с довоенных рубежей, но обещала быть решающей, так как от ее исхода зависело «самое национальное существование США»⁹¹. Падение Наполеона позволило Великобритании сконцентрировать флот и войска против американцев. Через неделю после отречения Наполеона командующий британскими войсками во Франции герцог Вел-

⁸² *Annals*, 12th Congress, 2nd Session, p. 75, 907.

⁸³ *Messages and Papers of the Presidents*, vol. I, p. 259.

⁸⁴ *Receipts and Expenditures at the Treasury of the U. S., 1812—1813.*— In: *ASP, Finance*, vol. II, p. 623.

⁸⁵ D. Parish, S. Girard — A. Gallatin, Apr. 5, 1813, J. J. Astor — A. Gallatin, Apr. 5, 1813.— In: *ASP, Finance*, vol. II, p. 647.

⁸⁶ *Болховитинов И. Н. Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966, с. 531.*

⁸⁷ *Adams H. C. Public Debts: An Essay in the Science of Finance.* New York, 1887, p. 119; *Porter K. W. John Jacob Astor — Business Man: Vol. I, II.* Philadelphia, 1931, vol. I, p. 330—331.

⁸⁸ *Annals*, 13th Congress, 1st Session, p. 148—149.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 457—465, 468—469.

⁹⁰ *U. S. Statutes at Large*, vol. II, p. 617.

⁹¹ M. Laffayette — A. Gallatin, May 25, 1814.— In: *The Writings of A. Gallatin*, vol. 1, p. 620.

лингтон получил приказ отрядить в Америку четыре полка, из которых три участвовали в разгроме наполеоновской армии. В апреле 1814 г. Англия установила блокаду всего американского побережья и начала готовить высадку на юге — в Новом Орлеане. Летом с севера — из Канады — в наступление против американцев двинулась 10-тысячная английская армия генерала Дж. Превос. Почти не встречая сопротивления, британская армия быстро подошла к местечку Платсберг, у оз. Шамплейн.

Одновременно федералисты приступили к подготовке вооруженного мятежа внутри США, цель которого состояла в отделении (сецессии) Новой Англии⁹² и заключении союза с Великобританией. Английское правительство воспользовалось такой обстановкой и согласилось вступить в переговоры о заключении мира. Британская дипломатия планировала незамедлительно использовать результаты ожидавшейся победы своих вооруженных сил и мятежа федералистов для расчленения США, отделения северо-восточных штатов и подписания угодного Англии мирного договора с правительством федералистов.

Над молодой Республикой нависла смертельная опасность. Когда в августе 1814 г. в Генте начались переговоры о мире, американская территория часть за частью переходила в руки британских войск. Отряд под командованием английского генерала Р. Росса высадился в заливе Чесапик. Оставив в заслонах по дороге на Вашингтон значительную часть своего отряда, генерал Росс вступил в столицу США с тремя сотнями солдат. Капитолий, Белый дом и другие общественные здания были преданы огню. После этого англичане вернулись на ожидавшие их суда и отплыли на север, чтобы провести такую же операцию в Балтиморе. Почти тогда же британский экспедиционный отряд вторгся в штат Мэн, установив господство над 100-мильным побережьем Новой Англии. После этих событий британские уполномоченные на мирных переговорах в Генте потребовали закрепления за Англией захваченных на севере территорий.

В этот трудный для страны час федералисты, провалив в конгрессе принятие закона о воинской повинности, продолжали усиливать отряды ополчения, однако не для отражения вторгнувшихся в страну британцев, а для планируемого мятежа. По инициативе губернатора Массачусетса федералиста Стронга законодательное собрание штата призвало провести выборы делегатов от штатов Новой Англии на конференцию в Хартфорде с тем, чтобы подготовить созыв сепаратного конвента для изменения конституции США⁹³. Республиканцы — депутаты законодательного собрания Массачусетса выступили против действий федералистов. В отдельной резолюции они заявили, что целью такого совещания являются заключение сепаратного мира с Англией и развязывание гражданской войны в союзе с врагом. Коннектикут и Род-Айленд послали своих делегатов в Хартфорд, однако Нью-Гэмпшир и Вермонт отказались принимать участие в антипатриотических действиях.

Командующий английскими войсками в Канаде сэр Дж. Шербрук сообщал в Лондон в ноябре 1814 г., что, «поскольку при всякой попытке отделения штатов Новой Англии от Соединенных Штатов сопротивление этому со стороны демократической части населения будет, по всей вероятности, поддержано правительством, федералистская партия хотела бы предварительно выяснить, намерена ли Великобритания при таких обстоятельствах оказать федералистам военную поддержку для достижения их целей в случае, если в этом возникнет прямая необходимость»⁹⁴.

Однако события на одном из театров военных действий сделали британские притязания, заявленные в Генте, несостоятельными. Вторжение английской армии из Канады было остановлено у Платсберга. Здесь, на озере, 11 сентября 1814 г. американская флотилия разгромила британскую эскадру. После этого армия генерала Прево, коммуникации которой оказались под ударом, ретировалась в Канаду.

В финансовом отношении последние месяцы войны были для США весьма напряженными. В январе 1814 г. правительство сообщило конгрессу, что расходы на предстоявший год достигнут 45 млн. долл., в то время как поступления в казну не превысят 15 млн. Для покрытия такого огромного дефицита председатель комиссии по изысканию финансовых средств Эппс в начале февраля 1814 г. предложил выпустить 4-й военный заем на 25 млн. долл. вместе с казначейскими билетами на 10 млн. долл.⁹⁵ Выпуск казначейских билетов не вызвал особых возражений⁹⁶, но торговые круги в лице федералистов Новой Англии дали бой представителям промышленной буржуазии в конгрессе по вопросу о займе. Взаимные обвинения продолжались в конгрессе до тех пор, пока республиканец из Кентукки Т. Монтгомери не призвал коллег вернуться к обсуждению вопроса о займе.

В возобновившихся дебатах федералисты требовали положить конец «этой несправедливой и разрушительной войне». Путь к достижению этой цели конгрессмен-федералист Т. Пикеринг видел в отказе от выпуска нового займа. Федералист из Нью-Йорка С. Шервуд свои возражения против билля о займе, к удивлению многих республиканцев, обосновал тем, что законопроект взваливал огромную сумму долга и огромные проценты, которые необходимо погашать, на недееспособное правительство. «Это приводит к тому, — заявил он, — что само правительство окажется в руках денежных ростовщиков»⁹⁷. Но конгресс игнорировал такие

⁹² A. Gallatin — W. Crawford, Apr. 21, 1814. — Ibid., p. 602.

⁹³ О конференции в Хартфорде подробнее см.: Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960, т. 1, с. 145.

⁹⁴ The American Historical Review, 1938, vol. 43, N 3, p. 559—560.

⁹⁵ Annals, 13th Congress, 1st Session, p. 1269—1271, 1285, 1328.

⁹⁶ U. S. Statutes at Large, vol. III, p. 100—102.

⁹⁷ Annals, 13th Congress, 2nd Session, p. 1798.

предостережения. Закон о 4-м военном займе прошел в сентябре 1814 г.

Тем не менее правительство США в ближайшие же месяцы столкнулось с новыми финансовыми трудностями. На созванной в сентябре 1814 г. специальной сессии конгресса президент Мэдисон обратился с просьбой ассигновать крупную сумму для ведения войны в наступавшем году⁹⁸. К июлю 1814 г. в казначействе оставалось в наличии 5 млн. долл. Эта сумма вместе с ожидавшимися поступлениями могла составить 22 млн. долл., но дефицит составлял более 50 млн. долл.⁹⁹

Четвертый военный заем успеха не имел. Осенью 1814 г. банки во всех штатах, кроме Новой Англии, приостановили обменные денежные операции и уплату по счетам звонкой монетой¹⁰⁰. Реальная стоимость денежных знаков колебалась в различных штатах. Правительство было не в состоянии перемещать свои скудные ресурсы из одного района страны в другой для стабилизации финансового положения. Вся система денежного обмена в стране пришла в расстройство. Государственный департамент не имел возможности оплатить присланный счет за канцелярские принадлежности, а казначей армии не мог погасить счета даже на мизерные суммы¹⁰¹. Банкротство нависло над казначейством США. Об этом прямо заявил конгрессу новый министр финансов А. Даллес¹⁰². В таком тяжелом финансовом положении конгресс санкционировал получение займа у любой европейской державы на сумму не более 3 млн. долл.

В конце 1814 г. комиссия по изысканию финансовых средств подготовила законопроект, увеличивавший существовавшие налоги и расширявший список товаров, подлежащих налогообложению. По подсчетам комиссии, эта мера должна была привести к поступлению в казну 11,6 млн. долл. Одновременно министерство финансов внесло на рассмотрение конгресса проект, удваивавший налоги и включавший в налоговой список все товары и сделки, начиная от нюхательного табака и игральные карты до юридических процессов и контрактов. Один из федералистов в связи с этим саркастически заметил: «От налогообложения освобождены только воздух и еще кое-что, но совсем немного»¹⁰³.

Прохождение билля об увеличении налогов было обеспечено голосами республиканцев. В поддержку билля выступили даже некоторые федералисты, например конгрессмен Т. Оукли (Нью-Йорк), ранее выступавший против увеличения налогов. Свою новую позицию он обосновывал тем, что характер войны существенно изменился и из захватнической она превратилась в оборонительную¹⁰⁴. В действительности же причиной подобного изменения в мышлении некоторых федералистов были политические соображения. Такой вывод подтверждается следующим отрывком из личной переписки федералиста Д. Уэбстера: «Учитывая тогдашние обстоятельства и в особенности мнения и настроения избирателей в их округах, лишь немногие подлинные федералисты были склонны голосовать за налоги»¹⁰⁵.

В начале 1815 г. финансовое положение США стало еще более тревожным. К февралю этого года в казначейство поступило на 20 млн. долл. требований к оплате. Их оставили без погашения, так как у казначейства в наличии было всего 6 млн. долл., а дефицит к концу 1814 г. составлял 40 млн. В январе 1815 г. министерство финансов потребовало увеличить налогообложение и дать санкцию на выпуск 5-го военного займа в 25 млн. долл. и казначейских билетов на 15 млн.¹⁰⁶ В кулуарах конгресса не верили в реальность распространения займа на такую сумму. Но министр финансов настаивал на займе по крайней мере в 18,5 млн. долл., и конгресс без прений и поименного голосования санкционировал эти огромные суммы¹⁰⁷, лишь сократив выпуск казначейских билетов до 10,5 млн. долл.¹⁰⁸ Таким образом, значительная часть денег для ведения войны была получена за счет фондов, взятых взаймы: выпуска краткосрочных казначейских билетов и продажи долгосрочных займов.

К концу войны общая сумма займов достигла 80 млн. долл., но из-за обесценения банкнот в казначейство в действительности поступило всего около 34 млн. долл. в твердой валюте. К марту 1815 г. казначейских билетов было выпущено на 36 млн. долл. Но и они расценивались на паритетных началах со звонкой монетой лишь до августа 1814 г., когда обмен казначейских билетов на золото был приостановлен. К концу войны, вернее, в 1815 г. национальный долг США достиг почти 100 млн. долл.¹⁰⁹

Заключение мирного договора с Англией спасло американскую Республику от надвигавшегося финансового крушения и создало иную экономическую и политическую обстановку. Перед страной вставали новые проблемы, на решение которых все большее влияние начала оказывать молодая промышленная буржуазия, значительно потеснив за годы эмбарго и войны influentialный слой буржуазии торговой.

⁹⁸ Messages and Papers of the Presidents, vol. I, p. 550.

⁹⁹ State of the Finances, Sept. 23, 1814.— In: ASP, Finance, vol. II, p. 840—843.

¹⁰⁰ Smith W. B., Cole A. H. Fluctuations in American Business, 1790—1860. Cambridge, 1935, p. 28; Hammond B. Op. cit., p. 227, 229.

¹⁰¹ Annals, 13th Congress, 3d Session, p. 656.

¹⁰² A. J. Dallas — W. Lowndes, Nov. 27, 1814.— In: ASP, Finance, vol. II, p. 872—873.

¹⁰³ Annals, 13th Congress, 3d Session, p. 378—381.

¹⁰⁴ Ibid., p. 422—437.

¹⁰⁵ The Papers of Daniel Webster, vol. I, p. 176.

¹⁰⁶ A. F. Dallas — J. W. Eppes, Jan. 17, 1815.— In: ASP, Finance, vol. II, p. 885—888.

¹⁰⁷ Annals, 13th Congress, 3d Session, p. 258, 1174, 1177—1183.

¹⁰⁸ U. S. Statutes at Large, vol. III, p. 161—163.

¹⁰⁹ Historical Statistics of the United States, p. 721.

Укреплению экономических, а затем в определенной степени и политических позиций немногочисленной еще промышленной буржуазии в исследуемый период наряду с эмбарго способствовали правительственные заказы на поставку вооружения, пороха, снарядов и интендантских припасов и в еще большей степени то, что в связи с прекращением ввоза промышленных товаров в военное время владельцы мануфактур и других промышленных предприятий получили в свое полное распоряжение внутренний рынок страны.

Одновременно с успехами промышленной буржуазии — «восходящего капиталистического класса»¹¹⁰ Америки начала XIX в. — происходил другой, взаимосвязанный с этим исторический процесс — резкое изменение роли и удельного веса торгового капитала в экономической и политической жизни страны. В ходе событий 1812—1815 гг. торговая буржуазия из страха потерять прибыли проявила готовность пойти на сделку с ненавистной для подавляющего большинства американцев бывшей метрополией. Этим она обрекла себя на политическую изоляцию в стране, а слабые связи с национальным рынком предопределили ее экономическое поражение. В результате старая торговая буржуазия начала сходить с исторической сцены. На смену ей шел промышленный капитал и новая торговая буржуазия, заинтересованная в эксплуатации внутренних рынков.

В исследуемый период промышленники решительно выступили против английской экспансии, поскольку были кровно заинтересованы в беспрепятственной продаже товаров своего производства на внутреннем рынке. В начале XIX в. промышленники не располагали достаточной экономической и финансовой силой, чтобы претендовать на первую роль в управлении государством. Из-за ограниченности своих возможностей промышленная буржуазия была готова примириться с верховенством плантаторов, поскольку последние своими действиями фактически выступили против торговцев-импортеров, тесно связанных с Англией и заполнявших национальный рынок США заморскими товарами.

В борьбе за жизненные интересы промышленники предпочитали не бросать открытый вызов мощному торговому капиталу, а старались приспособливаться к стоявшим у власти плантаторам. Дело в том, что мануфактурный капитализм, перераставший в исследуемый период в капитализм машинной стадии, еще не вступил в противоречие с плантационным хозяйством Юга, основанным на рабском труде. Тем более что самая развитая в то время отрасль промышленности — текстильная — получала сырье с Юга.

Прогрессивность устремлений зарождавшейся промышленной буржуазии была обусловлена борьбой с теми экономическими силами, которые препятствовали свободному хозяйственному развитию страны. Но, как это видно из проведенного исследования

по материалам конгресса США, в тот период промышленники сами по себе из-за шаткости экономических и политических позиций не выступали за решительное устранение препятствий, стеснявших их деятельность, и для достижения своих целей шли на союз с плантаторами.

В период перехода к машинной стадии капитализма (в данной статье отражается лишь самое начало этого процесса) возвышавшаяся промышленная буржуазия, когда ее антагонизм с зарождавшимся рабочим классом еще не развился до высокой степени, играла объективно положительную роль в социально-экономическом развитии страны. Независимо от своих субъективных желаний и стремлений промышленники выступали тогда как класс, способствовавший прогрессу страны, поскольку их экономические и политические цели совпадали с интересами развития американской буржуазной нации в целом.

События военных лет доказали, что именно рост промышленного производства позволил молодому американскому государству выстоять в схватке с врагом, намного превосходившим его в промышленном и военно-техническом отношениях. Исход войны не только упрочил политическую независимость североамериканской Республики, но и продемонстрировал, что дальнейшее развитие национальной промышленности жизненно необходимо для завоевания экономической независимости страны. После окончания вооруженного столкновения с Англией Т. Джефферсон пришел к выводу, что американцы «должны теперь поставить владельца промышленного предприятия в один ряд с землевладельцем... а мануфактуры теперь столь же необходимы для независимости нашей страны, как и для ее процветания»¹¹⁰. Именно в годы англо-американской войны 1812—1815 гг. промышленная буржуазия США начала свой путь к возвышению.

¹¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 378.

¹¹¹ The Writings of Thomas Jefferson: vol. I—XX/Ed. by A. A. Lipscomb, A. E. Bergh. Washington, 1904—1905, vol. XIV, p. 391—392.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ 1-ГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА («Ассоциация»)

М. О. Трояновская

Первый Континентальный конгресс, собравшийся в сентябре 1774 г. в Филадельфии, всего за два года до провозглашения независимости, явился важным этапом в развитии революционного